

Ю.П. ГАРМАЕВ, Э.А. ИВАНОВ, С.А. МАРКУНЦОВ

**АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ
КОМПЛАЕНС
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
АСПЕКТЫ**

МОНОГРАФИЯ

Москва,
2020

Сергей Маркунцов

**Антикоррупционный комплаенс
в Российской Федерации:
междисциплинарные аспекты**

«Автор»

2020

Маркунцов С. А.

Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации:
междисциплинарные аспекты / С. А. Маркунцов — «Автор»,
2020

В монографии выдвигается идея создания концепции антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации и предлагается междисциплинарный подход к ее формированию. Авторы рассматривают возможности использования достижений науки международного права, уголовного права, криминологии, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Большое внимание в работе уделено практическим вопросам внедрения антикоррупционного комплаенса в компаниях. Книга адресована руководителям и сотрудникам компаний, занимающимся вопросами антикоррупционного комплаенса, сотрудникам правоохранительных и иных государственных органов, ученым, аспирантам, студентам, а также всем читателям, интересующимся проблемами противодействия коррупции. Авторы – известные ученые в области международного права, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

© Маркунцов С. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Сведения об авторах	6
Введение	7
Раздел 1. Понятие и общая характеристика антикоррупционного комплаенса	9
Глава 1. Роль антикоррупционного комплаенса в противодействии коррупции	10
1.1. Отличительные характеристики современной коррупции	10
1.2. Антикоррупционный комплаенс в системе мер противодействия коррупции	13
1.3. Причины внедрения антикоррупционного комплаенса	15
Глава 2. Правовое регулирование антикоррупционного комплаенса	17
2.1. Международно-правовое регулирование антикоррупционного комплаенса	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**С. А. Маркунцов, Ю. П.
Гармаев, Э. А. Иванов**
**Антикоррупционный комплаенс
в Российской Федерации:
междисциплинарные аспекты**

Рецензенты:

Комаров Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Пикуров Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации

© Ю.П. Гармаев, Э.А. Иванов, С.А. Маркунцов, 2020

Сведения об авторах

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия – раздел 3, главы 6-9, приложение (в соавторстве с Э.А. Ивановым).

Иванов Эдуард Александрович, доктор юридических наук, профессор факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – раздел 1, приложение (в соавторстве с Ю.П. Гармаевым).

Маркунцов Сергей Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор департамента дисциплин публичного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор кафедры юриспруденции Московского городского университета управления им. Ю.М. Лужкова – раздел 2.

Введение

Построение системы эффективных антикоррупционных мер является сегодня одной из важнейших задач, стоящих перед государствами и в целом перед международным сообществом.

На протяжении многих лет основное внимание со стороны международных организаций, законодательных и исполнительных органов власти уделялось предупреждению и борьбе с коррупцией в публичной сфере. Во многих странах, в том числе и в России, данный подход оказал определяющее воздействие на развитие законодательства, правоприменительной практики и научных исследований.

В конце XX – начале XXI века все бóльшая роль в предупреждении коррупции и некоторых других видов преступной деятельности стала отводиться бизнесу. В компаниях началось постепенное внедрение антикоррупционного комплаенса. Данный процесс не оставил в стороне и российские, в первую очередь крупные, компании.

Антикоррупционный комплаенс, безусловно, является важным механизмом защиты компаний от коррупционных преступлений и правонарушений, совершаемых как с участием государственных и муниципальных служащих, так и в рамках отношений непосредственно в частном секторе. Тем не менее, многие крупнейшие международные компании, вкладывающие огромные ресурсы в создание комплаенс-программ, оказываются вовлечены в совершение коррупционных деяний и подвергаются уголовному преследованию.

Авторы настоящего исследования полагают, что одним из недостатков в развитии антикоррупционного комплаенса является сведение его к набору формальных управленческих стандартов и процедур. То есть форма преобладает над сущностью, содержанием. Антикоррупционный комплаенс рассматривается как один из элементов корпоративного управления и не более того. При этом роль антикоррупционного комплаенса как эффективного механизма предупреждения коррупционных преступлений отходит на второй план. По нашему мнению, для устранения названного недостатка необходимо содержательное наполнение антикоррупционных комплаенс-программ и обучение сотрудников компаний, нацеленное на предотвращение коррупционных деяний.

В монографии выдвигается и обосновывается идея создания междисциплинарной концепции антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации, основанной на использовании достижений наук международного права, уголовного права, криминологии, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Некоторые другие результаты исследования приведем тезисно.

Предложено авторское определение антикоррупционного комплаенса, дана его общая характеристика, рассмотрены причины внедрения в корпоративные практики. В работе также проанализированы особенности правового регулирования и тенденции внедрения антикоррупционного комплаенса, роль международного права и национального законодательства, имеющего экстратерриториальное применение. Существенное внимание уделено уголовно-правовым, криминологическим, криминалистическим и оперативно-розыскным аспектам будущей концепции антикоррупционного комплаенса.

Отмечена необходимость институционализации понятийного аппарата, таких взаимосвязанных в контексте предмета исследования научных категорий как коррупционное преступление, преступление коррупционной направленности, коррупционный риск (обоснованный и необоснованный) и т. д.

Аргументированы выводы о том, что содержательная сторона антикоррупционного комплаенса должна формироваться, в том числе:

– с учетом междисциплинарных классификаций коррупционных преступлений применительно к негосударственному сектору;

– отобранных по специальной методологии и адаптированных под целевую аудиторию данных из уголовно-правовых, криминалистических и оперативно-розыскных характеристик соответствующих противоправных посягательств, а также из криминалистических и оперативно-розыскных методик их выявления и расследования.

Одно из эффективных средств профилактики коррупционных преступлений заключается в применении специально адаптированного описания и опровержения существующих вокруг них типичных заблуждений относительно неуплатности, ненаказуемости, невыявляемости, нераскрываемости этих общественно опасных посягательств.

Антикоррупционный комплаенс должен быть ориентирован на выявление и снижение коррупционных рисков, включая необоснованные – риски незаконного, необоснованного привлечения к уголовной ответственности, незаконных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. К необоснованным относятся и риски неправомерных действий конкурентов в рыночной среде, а также связанные с клеветой со стороны недобросовестных лиц и СМИ.

Впервые в контексте антикоррупционного комплаенса рассмотрена проблема реализации комплекса междисциплинарных мер по защите бизнес-сектора от клеветы и незаконного уголовного преследования в коррупционном преступлении. В том числе предложены рекомендации по выбору «уголовного» адвоката и взаимодействию с ним.

По мнению авторов, предложенный междисциплинарный подход к формированию содержательной стороны системы антикоррупционного комплаенса в России может и должен лечь в основу дальнейшего развития правового регулирования, разработки стандартов и рекомендаций для российских компаний, программ обучения сотрудников, а также организации эффективного взаимодействия правоохранительных органов с подразделениями и сотрудниками компаний, отвечающих за антикоррупционный комплаенс. Данный подход повысит универсальность и практическую значимость антикоррупционных политик и процедур, а предлагаемые просветительские методы обеспечат их понимание и поддержку как в негосударственном секторе, так и в широких слоях населения.

При написании монографии авторы стремились обосновать необходимость разработки междисциплинарной концепции антикоррупционного комплаенса, показать роль в ее создании различных сфер науки, обрисовать структуру концепции и обозначить существующие проблемы. Работа не претендует на построение законченной концепции. По мнению авторов, это задача для будущих исследований.

Вместе с тем, предлагаемая читателю монография представляет собой одно из первых в нашей стране комплексных междисциплинарных правовых исследований антикоррупционного комплаенса.

Книга предназначена для научно-педагогических и практических работников, аспирантов и студентов юридических вузов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами противодействия коррупции.

Авторы выражают надежду на то, что работа окажется интересной и полезной для обозначенных целевых аудиторий.

Раздел 1. Понятие и общая характеристика антикоррупционного комплаенса

*Иванов Эдуард Александрович, доктор юридических наук, профессор факультета
права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*

Глава 1. Роль антикоррупционного комплаенса в противодействии коррупции

1.1. Отличительные характеристики современной коррупции

Коррупция представляет собой сложное явление, затрагивающее различные сферы общественной жизни и тесно связанное с другими видами преступной деятельности. Изучением коррупции занимаются представители различных областей науки – криминалисты, криминологи, политологи, психологи, социологи, специалисты в сфере международного права, предпринимательского права, уголовного права и процесса. Учеными предлагаются различные концепции предупреждения коррупции и борьбы с ней. Даже разработка определения коррупции оказалась очень сложной задачей.

Показательно, что при подготовке Конвенции ООН против коррупции, являющейся основным универсальным международным договором в данной сфере, государства отказались от идеи сформулировать общепризнанное определение коррупции и включили в конвенцию перечень коррупционных преступлений, которые должны входить в национальное уголовное законодательство государств – участников.

В наиболее общем виде под коррупцией понимается злоупотребление доверенной властью для извлечения личной выгоды¹.

Россия придерживается широкого подхода к определению коррупции, включая в него преступления, совершаемые как в публичной, так и в частной сфере.

В ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» коррупция определяется как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В России большой вклад в исследование проблемы коррупции и различных аспектов борьбы с ней внесли В.В. Астанин, Ю.В. Голик, А.Я. Гуськов, И.А. Дамм, А. И. Долгова, А. М. Иванов, С. М. Иншаков, Н. А. Лопашенко, В. А. Номоконов, Б. А. Осипов, Н.В. Сторчилова, А.Л. Репецкая, Н. В. Щедрин, И.В. Шишко. Авторам удалось проанализировать различные формы коррупции в системе государственной и муниципальной службы, разработать целый ряд мер, направленных на предотвращение коррупции, рекомендации по выявлению, пресечению и расследованию коррупционных преступлений. Среди многочисленных зарубежных исследований хотелось бы отметить работы М. Джонстона, Р. Клитгарда, М. Леви, Н. Пассаса, Л. Холмса.

Коррупция развивается под влиянием различных факторов общественной жизни и адаптируется к новым реалиям, таким как формирование глобальных рынков товаров и услуг, создание межгосударственных объединений и отсутствие границ в отдельных регионах мира, внедрение новых технологий передачи информации, управления и ведения бизнеса, появление криптовалют и новых платежных систем.

---

¹ Transparency International. What is corruption? // <https://www.transparency.org/en/what-is-corruption>

На наш взгляд, можно выделить ряд отличительных особенностей современной коррупции.

Антикоррупционные расследования, проводившиеся на протяжении последнего десятилетия в различных странах, показали, что в коррупционные отношения вовлекаются должностные лица различного уровня, вплоть до руководителей государств. Одним из крупнейших и впечатляющих расследований стало дело компании «Petróleo Brasileiro S.A. – Petrobras» в Бразилии². В ходе расследования было установлено, что действующий и бывший главы государства, руководители министерств, лидеры политических партий различного спектра регулярно получали взятки от одной и той же компании. По существу, населению страны в течение нескольких лет демонстрировалось политическое шоу, все участники которого являлись участниками огромной коррупционной схемы. Другим ярким примером стало расследование в отношении теперь уже бывшего президента Южной Кореи Пак Кын Хе, повлекшее за собой импичмент и длительный срок тюремного заключения³.

Для современной коррупции характерно не только получение взяток должностными лицами, но и их участие в бизнесе в качестве постоянных «деловых партнеров». В качестве номинальных владельцев долей или пакетов акций коррумпированных должностных лиц могут выступать как их супруги и близкие родственники, так и подставные лица, юридически не имеющие к данным должностным лицам никакого отношения. Связи между бизнесменами и коррумпированными должностными лицами нередко уходят корнями в далекое прошлое.

Для получения крупных коррупционных выплат нередко используются сложные корпоративные структуры, состоящие из нескольких компаний, зарегистрированных и имеющих счета в различных юрисдикциях⁴. При построении таких корпоративных структур большое внимание уделяется особенностям законодательства различных стран. Приоритет отдается странам, не имеющим эффективных правовых механизмов контроля за источниками происхождения средств, не участвующим в полном объеме в международном сотрудничестве в борьбе с коррупцией, легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, а также в международном обмене налоговой информацией. Основной задачей построения сложных структур и схем расчетов является получение коррупционных выплат наиболее безопасным путем.

Функции взаимодействия с коррумпированными должностными лицами часто передаются посредникам. Их участие снижает риски выявления коррупционных преступлений и правонарушений. Крупные компании могут использовать посредников для взаимодействия с государственными органами, не давая им прямых указаний о совершении коррупционных деяний, но в то же время не вникая в методы взаимодействия и решения вопросов.

Во многих странах мира можно отметить рост внимания к источникам доходов и расходам должностных лиц, их близких родственников и членов семей со стороны правоохранительных органов и специальных служб, антикоррупционных подразделений и подразделений собственной безопасности государственных органов, журналистов и различных структур гражданского общества. В этой связи схемы получения коррупционных выплат нередко разрабатываются параллельно со схемами легализации получаемых преступных доходов. Такие схемы позволяют скрыть связь денежных средств с преступлениями коррупционной направленности и построить документально подтвержденную легенду, объясняющую происхождение средств,

---

² См. напр.: Moretti D. The use of intermediaries in corrupt deals. Lessons from the Petrobras case for compliance officers. IACA Research Paper Series No. 6/2018 // www.iaca.int/wwwtest/media/attachments/2018/08/14/diogo_rf_paper_final_30_7_2018_format_edit.pdf

³ Кирьянов О. Экс-президента Южной Кореи приговорили к 24 годам тюрьмы. Российская газета, 06.04.2018 // <https://rg.ru/2018/04/06/sud-vynes-prigovor-eks-prezidentu-iuzhnoj-korei-pak-kyn-he.html>

⁴ The International Bank for Reconstruction and Development/the World Bank, (2011). The Puppet Masters. // <https://star.worldbank.org/star/publication/puppet-masters>

имеющихся в распоряжении коррумпированных должностных лиц. Ряд отчетов и руководств, опубликованных Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), демонстрирует, что в схемах легализации преступных доходов используются криптовалюты и новые системы денежных переводов⁵. Для разработки схем привлекаются профессиональные консультанты. Существенные сложности представляет расследование схем, связанных с использованием теневой финансовой инфраструктуры, предоставляющей услуги по перемещению денежных средств различным «клиентам», финансовые операции которых смешиваются и превращаются в крупные финансовые потоки. При этом задействованные в схемах финансовые организации осуществляют и значительный объем абсолютно легальных операций.

Негативное влияние коррупции на общество и государство сложно переоценить. Коррупция убивает доверие граждан к органам государственной власти, стимулирует ведение бизнеса в теневом секторе и уклонение от уплаты налогов. Исчезает возможность конструктивного диалога между бизнесом и властью, выработки эффективных законодательных и управленческих решений.

Под влиянием коррупции определенная часть государственных служащих полностью переориентируется с выполнения государственных задач на обслуживание интересов своих «деловых партнеров». Должностные обязанности выполняются такими служащими в минимальном объеме, необходимом для сохранения своих должностей. Хищение бюджетных средств лишает государственные органы необходимых ресурсов для выполнения стоящих перед ними задач, что может стать критичным в кризисные периоды. Коррупция существенно снижает профессионализм и эффективность работы государственного аппарата. На наш взгляд, утрата профессионализма государственных служащих является не меньшим злом для общества, чем сама коррупция.

Коррупция тесно связана с транснациональной организованной преступностью и играет важную вспомогательную роль для таких видов организованной преступной деятельности, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконная торговля, торговля людьми, легализация преступных доходов. Коррупционные связи позволяют преступным организациям обеспечить беспрепятственное перемещение людей и грузов через государственные и таможенные границы. В опубликованном в 2016 г. отчете Европола отмечалось, что коррумпированные должностные лица поддерживали контрабанду нелегальных мигрантов на всех этапах их пути в Европу⁶. Коррупционные связи могут использоваться для обеспечения перемещения денежных средств в рамках финансирования терроризма, а также инфильтрации членов террористических организаций в различные страны под видом беженцев и по другим имеющимся правовым основаниям.

Наряду с коррупцией в публичной сфере, предполагающей участие в коррупционных отношениях государственных или муниципальных служащих, получила распространение и коррупция в сфере бизнеса, основным проявлением которой является коммерческий подкуп. В данном случае функции «коррумпированных должностных лиц» берут на себя менеджеры компаний – партнеров. Коррупция в сфере бизнеса проявляется при выборе подрядчиков и поставщиков в рамках проведения тендерных процедур, формировании цен, выборе изданий для размещения рекламы. Нередко коррупция приводит к утечке информации, составляющей банковскую или коммерческую тайну. Распространенным заблуждением является представление о том, что коррупция в компаниях всегда существует на уровне владельцев и руководителей. Известно немало примеров, когда коррупционные отношения строились на уровне

---

⁵ FATF, 2019. Guidance for a risk-based approach to virtual assets and virtual asset service providers. // <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/RBA-VA-VASPs.pdf>; Money laundering risks from “stablecoins” and other emerging assets. // <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/statement-virtual-assets-global-stablecoins.html>

⁶ Europol, (2016). Migrant smuggling in the EU // <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/europol-launches-european-migrant-smuggling-centre>

менеджеров среднего звена. Решения, принимаемые менеджерами компаний в результате коммерческого подкупа, наносят существенный экономический, а в ряде случаев и репутационный, ущерб компаниям.

1.2. Антикоррупционный комплаенс в системе мер противодействия коррупции

На протяжении многих лет система противодействия коррупции как в России, так и в зарубежных странах была нацелена прежде всего на предотвращение совершения коррупционных преступлений и правонарушений государственными и муниципальными служащими.

В качестве основных мер противодействия коррупции можно выделить:

- установление уголовной и административной ответственности за совершение коррупционных преступлений и правонарушений соответственно;
- установление запретов и ограничений для государственных и муниципальных служащих;
- декларирование сведений о доходах и имуществе государственными и муниципальными служащими, их близкими родственниками и членами семей;
- контроль за соотношением доходов и расходов;
- антикоррупционная экспертиза проектов законодательных и нормативных правовых актов;
- антикоррупционное просвещение.

Вместе с тем, очевидно, что в коррупционных отношениях, взаимосвязанных с ведением бизнеса, участвуют, как минимум, две стороны: государственные и муниципальные служащие, оказывающие коррупционные «услуги», и предприниматели, коммерческие и некоммерческие организации, являющиеся их «клиентами». Как уже отмечалось, коррупция в форме коммерческого подкупа существует и в частном секторе, нанося значительный ущерб добросовестным владельцам компаний. Соответственно, система профилактики и противодействия коррупции должна охватывать всех субъектов, которые могут быть вовлечены в коррупционные отношения. На основе такого понимания в компаниях по всему миру постепенно происходит внедрение антикоррупционного комплаенса в качестве механизма защиты компаний от коррупционных преступлений и правонарушений.

Термин «комплаенс» возник в англосаксонской правовой системе. Буквальный перевод на русский язык слова «комплаенс» как «соответствие чему-либо» не приводит к полному пониманию сути данного термина, получившего широкое распространение в сфере борьбы с коррупцией, а также в ряде других сфер.

Хорошее описание комплаенса, отражающее его суть, было выработано в Китае. В «Справочнике по деловой этике» указано, что в самом общем виде комплаенс понимается как состояние или действия в соответствии с установленными правилами, включая стандарты, спецификации, постановления или законы. На уровне корпораций или организаций комплаенс представляет собой процесс управления, который позволяет определять применимые правила, оценивать состояние операций и потенциальные риски, а затем обеспечивать приложение усилий для обеспечения соответствия требованиям и при необходимости принимать корректирующие меры⁷.

В последние десятилетия понимание комплаенса неуклонно расширяется, охватывая все новые сферы деятельности компаний и виды правоотношений. Антикоррупционный компла-

---

⁷ Business integrity handbook. Guidance on compliance knowledge, skills and strategies // www.cblf.org.cn/Uploads/%7BEB370E52-2ED6-43AE-836D-32CD88B69D5C%7D_Business%20Integrity%20Handbook%20%28with%20bookmarks%29.pdf. p. p. 26–27

енс является одним из видов комплаенса, наряду с антимонопольным, налоговым, экологическим и рядом других.

На наш взгляд, можно дать следующее базовое определение антикоррупционного комплаенса. Антикоррупционный комплаенс представляет собой процесс управления, который позволяет определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать локальные нормы организации, с учетом этических принципов, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм, локальных норм организации и профилактику коррупционных рисков.

Необходимо отметить, что в науке и в практике работы компаний получила распространение концепция комплаенса, выходящего за пределы формальных требований законодательства (*compliance beyond the law*)⁸. Идея концепции заключается в том, что компании не должны использовать пробелы в законодательстве тех или иных стран и совершать действия, формально не нарушающие требования законодательства, но очевидно наносящие ущерб соответствующим государствам и гражданам. Такие действия могут принести сиюминутную выгоду, но нанести репутационный, а в долгосрочной перспективе и экономический, ущерб компании.

По мнению автора настоящей главы, можно выделить три цели антикоррупционного комплаенса:

- обеспечение ведения бизнеса в соответствии с антикоррупционными требованиями законодательства, этическими принципами и нормами компании;

- предотвращение вовлечения компании, филиалов, представительств, дочерних и зависимых компаний, сотрудников и контрагентов компании в совершение коррупционных преступлений и правонарушений;

- защита компании от коррупционных деяний, например, от вымогательства взятки.

Для достижения указанных целей система антикоррупционного комплаенса ориентирована на решение нескольких основных задач:

- определение правовых норм, применимых к деятельности компании и контроль за их соблюдением;

- оценка принимаемых решений с точки зрения соответствия корпоративным этическим принципам и нормам и обеспечение их соблюдения;

- определение бизнес-процессов и функций, уязвимых для коррупционных деяний, выработка и внедрение необходимых мер профилактики и контроля;

- формирование мотивации сотрудников и иных лиц, взаимодействующих с компанией, к правомерному поведению, исключающему совершение коррупционных деяний;

- антикоррупционное обучение сотрудников и, при необходимости, контрагентов;

- выявление деяний, имеющих признаки коррупционных преступлений и правонарушений;

- реагирование на выявленные деяния, имеющие признаки коррупционных преступлений и правонарушений;

- взаимодействие с правоохранительными и иными государственными органами в целях профилактики и противодействия коррупции;

- регулярный мониторинг и оценка эффективности антикоррупционных политик и процедур.

Основными внутренними документами компании, регулирующими разработку и внедрение системы антикоррупционного комплаенса, являются кодекс деловой этики и антикоррупционная комплаенс-программа. Антикоррупционные положения также должны быть включены в другие внутренние документы компании в целях обеспечения функционирования системы антикоррупционного комплаенса.

---

⁸ См. напр.: Passas N. Lawful but awful: 'Legal corporate crimes'. // Journal of Socio-Economics 34(6):771-786 · December 2005.

1.3. Причины внедрения антикоррупционного комплаенса

По своей природе и структуре антикоррупционный комплаенс близок к внутреннему контролю в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. При этом подходы законодателей к регулированию данных видов комплаенса принципиально отличаются⁹. Принятие мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, является обязательным для определенных категорий кредитных и иных организаций. Неисполнение этой обязанности может повлечь за собой отзыв лицензии на соответствующий вид деятельности или иные меры воздействия со стороны надзорных органов.

Антикоррупционный комплаенс в большинстве стран не является обязательным. Внедрение в компаниях антикоррупционного комплаенса обусловлено различными причинами, которые можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят причины, которые можно охарактеризовать как этические. В их основе лежит представление руководителей и владельцев компаний о неприемлемости использования коррупции при ведении бизнеса. Такая позиция может быть обусловлена их личными принципами и ценностями, а также заботой о деловой репутации компаний.

Ко второй группе можно отнести сугубо прагматичное стремление владельцев компаний снизить риски коррупции на уровне менеджеров среднего звена и сотрудников, предотвратить возможный экономический ущерб и увеличить прибыль от ведения бизнеса.

К третьей группе относятся юридические причины. Бизнесмены осознают риск личной уголовной или административной ответственности и ответственности юридических лиц и стремятся предотвратить вовлечение компаний в совершение коррупционных деяний.

В ряде государств законодательство государств устанавливает меры, стимулирующие компании к внедрению антикоррупционного комплаенса. Так, например в Бразилии и США, законодательство допускает возможность существенного снижения штрафов при наличии в компании эффективной антикоррупционной комплаенс-программы и активном сотрудничестве со следствием. Закон Великобритании «О взяточничестве» 2010 г. предусматривает, что наличие эффективной комплаенс-программы может позволить компании вообще избежать уголовной ответственности¹⁰.

В Германии аналогичный подход был сформулирован Верховным Судом. В решении, принятом в мае 2017 г., Верховный Суд Германии установил, что наличие эффективной системы комплаенс-менеджмента и действия организации по возмещению ущерба и восстановлению прав, нарушенных в результате совершения коррупционного преступления, должны приниматься судами во внимание при определении размера штрафа, налагаемого на организацию¹¹. Данное решение имеет обязательный характер для нижестоящих судов.

Установление в законодательстве обязательных требований по внедрению компаниями антикоррупционных мер является достаточно редким явлением. В России принятие организациями мер по предупреждению коррупции предусмотрено ст. 13.3. Федерального Закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», вступившей в силу с 1 января 2013 года. В ЮАР Закон о компаниях 2008 г. предусматривает обязанность крупных компаний

---

⁹ Ivanov E., AML/CFT and anti-corruption compliance regulation: two parallel roads? IACA Research Paper Series No. 2/2018 // http://iaca.int/images/Research/Research_paper_02_Eduard_Ivanov_final.pdf

¹⁰ UK Bribery Act of 2010 // <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents>>

¹¹ StR 265/16 (2017). Bundesgerichtshof Urteil vom 9. Mai 2017 I. Bundesgerichtshof. // http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bg h&Art=en&sid=e7e52afeccef97aeefe7cebf0d7_50b91&nr=78723&pos=0&anz=1

создать в советах директоров социальные и этические комитеты, осуществляющие регулярный мониторинг деятельности компании по предупреждению коррупции¹².

Отдельно можно отметить риски применения к компаниям иностранного антикоррупционного законодательства, имеющего экстратерриториальное действие, в частности Закона США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» 1977 г.¹³ и Закона Великобритании «О взяточничестве» 2010 г. К более узкому кругу иностранных компаний может применяться и Закон Франции «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни» 2016 г., известный как Sapin II¹⁴.

Четвертая группа включает рыночные причины. Стремясь снизить риски вовлечения в совершение преступлений коррупционной направленности, компании, особенно крупные, занимающие лидирующие позиции на рынке, требуют от своих партнеров внедрить антикоррупционный комплаенс. Соответствующие положения могут включаться в антикоррупционную оговорку к договорам. Оговорка является неотъемлемой частью договора, ее нарушением может являться основанием для расторжения договора в одностороннем порядке.

В пятую группу входят требования, связанные с участием в коллективных антикоррупционных инициативах бизнеса либо в совместных инициативах государства и бизнеса. Коллективные антикоррупционные инициативы получили распространение в более чем 200 странах мира. Наличие антикоррупционного комплаенса может являться обязательным условием участия компаний¹⁵. В России наиболее известной коллективной антикоррупционной инициативой является Антикоррупционная хартия российского бизнеса, Торгово-промышленной палатой и ведущими предпринимательскими объединениями – Российским союзом промышленников и предпринимателей, Общероссийской организацией «Деловая Россия» и Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»¹⁶.

---

¹² Companies Act No. 71 of 2008 // <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/2008-071amended.pdf>

¹³ Foreign Corrupt Practices Act of 1977, PL 95-213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977

¹⁴ LOI n° 2016-1691 du 9 décembre 2016 relative à la transparence, à la lutte contre la corruption et à la modernisation de la vie économique (1) // www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2016/12/9/2016-1691/jo/texte

¹⁵ См. напр.: Zapata M. Collective action theory applied to anti-corruption practice: A Bolivian case study. IACA Research Paper Series No. 7/2018 // https://www.iaca.int/media/attachments/2020/01/09/research_paper_07_martin_zapata_final.pdf

¹⁶ Антикоррупционная хартия российского бизнеса // http://ach.tpprf.ru/anti-bribes/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%8F_RUS.pdf

Глава 2. Правовое регулирование антикоррупционного комплаенса

2.1. Международно-правовое регулирование антикоррупционного комплаенса

Как отмечалось в первой главе, антикоррупционный комплаенс по своим целям и структуре близок к внутреннему контролю в целях противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, но правовое регулирование данных видов комплаенса в международно-правовых актах и национальном законодательстве государств существенно отличается. Отличия проявляются не только в том, что внедрение антикоррупционного комплаенса в большинстве стран является добровольным, но и в отсутствии в подавляющем большинстве стран обязательных, формально определенных требований к структуре и содержанию антикоррупционной комплаенс-программы.

Наряду с универсальными и региональными международными договорами, важнейшим международно-правовым актом в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения являются Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Рекомендации ФАТФ)¹⁷. Рекомендации ФАТФ достаточно детально описывают обязанности финансовых учреждений и определенных нефинансовых организаций и профессий в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и формальные требования к структуре и содержанию антиотмывочной комплаенс-программы. Законодательство государств о противодействии отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, в том числе и законодательство Российской Федерации, разработано на основе Рекомендаций ФАТФ.

Отличительными чертами правового регулирования антиотмывочного комплаенса являются:

- формальная определенность требований к структуре и содержанию комплаенс-программы, в России – правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения;
- эффективная система надзора;
- серьезные санкции за неисполнение требований законодательства, вплоть до отзыва лицензии на соответствующий вид деятельности.

Основными международными договорами в сфере противодействия коррупции являются Конвенция ООН против коррупции 2003 г.¹⁸ и Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок

---

¹⁷ International standards on combating money laundering, the financing of terrorism and proliferation (the FATF Recommendations). [pdf] FATF. // http://www.fatfgafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations.pdf

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // "Бюллетень международных договоров", 2006, N 10, с. 7 – 54.

1997 г.¹⁹ Анализ положений конвенций проводился в предшествующих работах автора настоящей главы²⁰.

Для целей настоящего исследования необходимо отметить, что Конвенция ООН против коррупции содержит общие положения о мерах по предупреждению коррупции в частном секторе, принимаемых государствами – участниками Конвенции. Статья 12 Конвенции предусматривает в числе принимаемых мер «содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая кодексы поведения для правильного, добросовестного и надлежащего осуществления деятельности предпринимателями и представителями всех соответствующих профессий и предупреждения возникновения коллизии интересов, а также для поощрения использования добросовестной коммерческой практики в отношениях между коммерческими предприятиями и в договорных отношениях между ними и государством». Другие предлагаемые меры направлены на содействие сотрудничеству частных компаний с правоохранительными органами, идентификацию контрагентов, предупреждение конфликта интересов, в частности при трудоустройстве бывших публичных должностных лиц, предотвращение формирования в частных компаниях недостоверной финансовой и бухгалтерской отчетности и создание эффективной системы аудита.

Предусмотренные Конвенцией меры представляют собой элементы системы антикоррупционного комплаенса, хотя и не образуют исчерпывающий перечень. После вступления в силу Конвенции ООН против коррупции можно было предположить, что предложенные антикоррупционные меры в частном секторе получат свое развитие и необходимую детализацию в международном стандарте или руководстве, аналогичном по своему влиянию Рекомендациям ФАТФ. В действительности этого не произошло, и регулирование антикоррупционного комплаенса на международном уровне пошло другим путем. Ни один из стандартов и руководств, опубликованных международными организациями, не получил всеобщего признания, сопоставимого по уровню с признанием Рекомендаций ФАТФ. Какая-либо иерархия международных стандартов и руководств также отсутствует.

Исследование, проведенное автором, показало, что на сегодняшний день в сфере антикоррупционного комплаенса существует более тридцати международных стандартов и руководств, опубликованных международными межправительственными и неправительственными организациями, международными предпринимательскими объединениями и ведущими международными консультантами²¹. Разумеется, мы не ставим в один ряд по юридической значимости рекомендации международных межправительственных организаций, являющиеся международным мягким правом, и рекомендации международных консалтинговых компаний.

Международные стандарты и руководства по вопросам антикоррупционного комплаенса можно разделить на несколько групп по различным критериям. Из 32 стандартов и руководств, проанализированных автором, 17 опубликованы международными межправительственными организациями, группами и органами, 4 – международными неправительственными организациями, 7 – международными предпринимательскими объединениями, и, наконец, 4 – международной консалтинговой компанией NAVEXGlobal. Существуют общие стандарты и руководства, посвященные антикоррупционной комплаенс-программе в целом, и специальные, содержащие рекомендации по отдельным разделам, например, по изучению контрагентов или управлению рисками. Большинство стандартов и руководств содержат рекомендации по анти-

---

¹⁹ Конвенция Организации Экономического Сотрудничества и Развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Бюллетень международных договоров. 2012. N 7. с. 72 – 85.

²⁰ См. напр.: Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС. М.: Юриспруденция, 2015. С. 13.-19

²¹ Ivanov, E. Overview of Anti-Corruption Compliance Standards and Guidelines. Practical Tool. // https://www.iaca.int/images/Research/Overview_of_Compliance_Standards_and_Guidelines.pdf

коррупционному комплаенсу, однако 4 руководства направлены на внедрение мер по предотвращению взяточничества, являющегося лишь одним из коррупционных преступлений.

К сожалению, большинство международных стандартов и руководств не содержат специальных положений по внедрению антикоррупционного комплаенса в компаниях, относящихся к малому и среднему бизнесу. Такие компании имеют ограниченные финансовые и кадровые ресурсы, и нуждаются в специальном подходе. Рекомендации для малого и среднего бизнеса можно найти в руководстве, опубликованном Управлением ООН по наркотикам и преступности²², и в руководстве ОЭСР, адресованным африканским компаниям²³. Несмотря на региональную специфику руководства ОЭСР, оно может быть полезно в разработке антикоррупционных комплаенс – программ и компаниям из других регионов мира. Международной торговой палатой было выпущено специальное руководство для малого и среднего бизнеса по вопросу проведения дью дилидженс в отношении третьих лиц²⁴.

Роль ФАТФ как глобального регулятора широко известна в сфере противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Необходимо отметить, что рекомендации и иные документы ФАТФ имеют важное значение и в сфере регулирования антикоррупционного комплаенса. Разработка рекомендаций по вопросам противодействия коррупции не относится к основным функциям ФАТФ, закрепленным в Мандате. Вместе с тем, п. 3 Мандата ФАТФ, действующего в 2012 – 2020 г., относит к числу задач организации подготовку руководств, необходимых для содействия выполнению соответствующих международных обязательств способом, совместимым со стандартами ФАТФ (например, продолжение работы по противодействию отмыванию денег и другим злоупотреблениям в использовании финансовой системы, связанным с коррупцией)²⁵.

Целый ряд положений, содержащихся в Рекомендациях ФАТФ, оказывает общее позитивное влияние на эффективность противодействия коррупции. Внедрение рекомендаций ФАТФ в законодательство и правоприменительную практику государств, способствует обеспечению целостности публичного сектора, повышает прозрачность частного сектора и эффективность надзорных мер. Предусмотренная в рекомендации 2 координация усилий государственных органов на национальном уровне имеет важное значение не только для противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, но и для антикоррупционных мер.

Некоторые рекомендации ФАТФ могут быть полезны при внедрении как антиотмывочного, так и антикоррупционного комплаенса. Это касается вопросов работы с иностранными и национальными политически значимыми лицами, идентификации клиентов и бенефициарных владельцев, управления рисками и хранения документов. Так, при работе с иностранными политически значимыми лицами, их близкими родственниками и членами семей организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, рекомендуется принимать меры должной осмотрительности. К числу таких мер относится обязательное получение согласия руководителя или одного из уполномоченных высших менеджеров организации на принятие на обслуживание, сбор и проверка по доступным информационным ресурсам сведений об источниках происхождения средств, регулярный мониторинг проводимых операций с денежными средствами или иным имуществом. Государства могут, с учетом

---

²² UNODC, 2013. An Anti-Corruption Ethics and Compliance Programme for Business: A Practical Guide. // https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2013/13-84498_Ebook.pdf

²³ OECD, 2016. Anti-Bribery Policy and Compliance Guidance for African Companies. // <http://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/Anti-Bribery-Policy-and-Compliance-Guidance-for-African-Companies-EN.pdf>

²⁴ ICC, 2015. Anti-Corruption Third Party Due Diligence: a Guide for Small and Medium Size Entities. // <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2015/07/ICC-Anti-corruption-Third-Party-Due-Diligence-A-Guide-for-Small-and-Medium-sized-Enterprises.pdf>

²⁵ FATF Mandate 2012 – 2020. // <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/FINAL%20FATF%20MANDATE%202012-2020.pdf>

национального законодательства, устанавливать аналогичные требования и к работе с национальными политически значимыми лицами.

На основе приведенных выше положений Мандата ФАТФ был разработан ряд специальных документов по вопросам противодействия коррупции. Ранее, в 2010 г., ФАТФ было принято Руководство по использованию рекомендаций ФАТФ для поддержки борьбы с коррупцией. В октябре 2012 г. в Руководство были внесены изменения, с учетом принятых в феврале 2012 г. новых Рекомендаций ФАТФ²⁶.

Одним из важнейших требований новых рекомендаций ФАТФ стало создание механизма идентификации бенефициарных владельцев юридических лиц, трастов и других юридических структур без образования юридического лица. В большинстве стран под бенефициарным владельцем понимается физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента. В России законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма предусматривает также идентификацию бенефициарных владельцев физических лиц. Установление бенефициарных владельцев, нередко отделенных от клиента или контрагента сложной корпоративной структурой, является одной из ключевых задач процедуры дилидженс в рамках антикоррупционного комплаенса и может существенно влиять на оценку риска и выработку необходимых превентивных мер. В 2014 г. ФАТФ было опубликовано Руководство в отношении прозрачности и бенефициарного владения, содержащее полезные рекомендации как для антиотмывочных, так и для антикоррупционных политик и процедур²⁷. В 2019 г. ФАТФ опубликовала Обзор передовых практик идентификации бенефициарных владельцев²⁸.

Государства придерживаются различных подходов к созданию механизма идентификации бенефициарных владельцев. Европейским Союзом (далее ЕС) было принято решение о создании в государствах – членах реестров бенефициарных владельцев. Положения о создании реестров вошли в 4-ю антиотмывочную директиву ЕС²⁹. Положения 4-й директивы получили дальнейшее развитие в 5-й антиотмывочной директиве, предусматривающей объединение реестров бенефициарных владельцев в единую взаимосвязанную систему не позднее 10 марта 2021 г., а также обеспечение публичного доступа к информации, содержащейся в реестрах³⁰. К числу нерешенных проблем относится верификация информации, включаемой в реестры, и платность доступа. На наш взгляд, создание реестров не гарантирует достоверности включаемой в них информации. Недобросовестные компании могут заявлять в качестве бенефициарных владельцев подставных лиц, также как сейчас используют подставных лиц в качестве номинальных владельцев и руководителей. Вместе с тем создание реестров усложнит жизнь создателей схем коррупционных расчетов и легализации преступных доходов.

---

²⁶ FATF, 2012. A Reference Guide and Information Note on the Use of the FATF Recommendations to support the fight against Corruption. // www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Corruption%20Reference%20Guide%20and%20Information%20Note%202012.pdf

²⁷ FATF, 2014. Guidance on Transparency and Beneficial Ownership. // <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf>

²⁸ FATF, 2019. Best Practices on Beneficial Ownership for Legal Persons, FATF, Paris, <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>

²⁹ Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) № 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015L0849>

³⁰ Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843>

Российский законодатель выбрал другое решение. В Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были внесены дополнения, установившие обязанность всех юридических лиц знать своих бенефициарных владельцев и предоставлять информацию о бенефициарных владельцах по запросу Росфинмониторинга и налоговых органов.

Обязанность идентификации бенефициарных владельцев клиентов также возложена на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом. Нормативные акты Банка России предусматривают обязательное документальное фиксирование сведений о бенефициарных владельцах, как предоставленных клиентом, так и полученных самой организацией при использовании иных доступных на законных основаниях источников информации. Данная обязанность установлена как для кредитных³¹, так и для некредитных организаций³².

В феврале 2019 г. произошло важное событие в истории ФАТФ. После тридцати лет работы на основе временных мандатов государства приняли новый бессрочный Мандат ФАТФ, который начинает действовать в 2021 г.³³ По мнению автора настоящей главы, после принятия нового мандата международно-правовой статус ФАТФ можно считать абсолютно аналогичным статусу международных межправительственных организаций, несмотря на отсутствие международного договора о создании ФАТФ. Примечательно, что в бессрочный мандат с небольшими редакционными изменениями вошло положение по разработке антикоррупционных рекомендаций, содержащееся в действующем до 2021 г. мандате.

Помимо рекомендаций и руководств ФАТФ и региональными группами по типу ФАТФ опубликован целый ряд отчетов по типологиям легализации доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений. Ряд очень интересных исследований типологий был, в частности, проведен Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, членом которой является Российская Федерация. Отчеты по типологиям могут использоваться при разработке политик по вопросам дью дилидженс и управления рисками, являющихся важными составляющими антикоррупционной комплаенс-программы.

Международные стандарты и руководства по вопросам антикоррупционного комплаенса отличаются степенью детализации содержащихся в них рекомендаций. Некоторые стандарты и руководства описывают базовые принципы формирования и общую структуру антикоррупционной комплаенс-программы, которая нуждается в дальнейшем содержательном наполнении. Другие стандарты и руководства дают рекомендации по содержанию конкретных политик и процедур в рамках антикоррупционной комплаенс-программы, содержат примеры успешных решений, например, критерии присвоения повышенного уровня риска контрагентам или признаки подозрительных финансовых операций.

Суммируя положения международных стандартов и руководств по вопросам антикоррупционного комплаенса, можно выделить следующие рекомендуемые разделы антикоррупционной комплаенс-программы:

- организация антикоррупционного комплаенса
- применение антикоррупционной оговорки

---

³¹ Положение Банка России от 3 марта 2012 года № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // <http://base.garant.ru/70162622/>

³² Положение Банка России от 15 декабря 2014 года № 445-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // <http://base.garant.ru/70869654/#friends>

³³ FATFMandate, 2019. // <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/FATF-Ministerial-Declaration-Mandate.pdf>

- дью дилидженс
- риск менеджмент
- дью дилидженс и риск менеджмент при проведении сделок слияния и поглощения
- антикоррупционные процедуры при приеме на работу и управлении персоналом
- предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов
- подарки и гостеприимство
- благотворительная помощь и спонсорство
- финансирование политической деятельности
- прием сообщений о фактах коррупции и управление «горячей линией»
- проведение внутренних расследований
- привлечение к дисциплинарной ответственности
- взаимодействие с правоохранительными и иными государственными органами
- антикоррупционное обучение
- мониторинг и оценка эффективности антикоррупционной комплаенс-программы

В отсутствие общепризнанного международного стандарта компании могут использовать при внедрении антикоррупционного комплаенса любые стандарты и руководства. Разумеется, в антикоррупционную комплаенс-программу включаются только те разделы, которые действительно необходимы компании. Если компания не планирует заниматься финансированием политической деятельности и поддерживать какие-либо политические партии, нет необходимости в разработке соответствующей политики. Достаточно сделать оговорку в антикоррупционной комплаенс-программе, что компания не участвует в финансировании политической деятельности как в стране регистрации компании, так и в любых других странах.

На национальном уровне рекомендации для организаций по разработке и внедрению антикоррупционных комплаенс-программ приняты только в восьми государствах³⁴. Некоторые государства рекомендуют компаниям использовать стандарт ISO 37001 «Система менеджмента противодействия взяточничеству», разработанный Международной организацией по стандартизации. Стандарт официально принят правительствами Перу и Сингапура³⁵. Представляет интерес опыт Китая по внедрению положений ISO 37001 на муниципальном уровне. Комиссия по надзору за рынком муниципалитета Шэньчжэнь в июне 2017 г. опубликовала собственный стандарт для организаций, основанный на Стандарте ISO 37001³⁶.

Стандарт ISO 37001 используется компаниями при разработке и внедрении антикоррупционных комплаенс-программ³⁷. На рынке достаточно широкое распространение получают услуги сертификации соответствия антикоррупционных комплаенс-программ положениям данного стандарта. Сертификация в определенной степени позволяет компаниям при установлении деловых отношений убедиться в качестве антикоррупционной комплаенс-программы потенциального партнера. Вместе с тем, необходимо отметить, что прохождение процедуры сертификации требует определенных затрат со стороны компании, но не гарантирует возможности использования сертификата как инструмента защиты в случае уголовного преследования или административного производства в отношении компании. Решение о рассмотрении сертификата в качестве одного из доказательств практически во всех странах полностью оставлено на усмотрение органов следствия или суда. В случае рассмотрения сертификата учитывается репутация компании, проводившей сертификацию, профессиональный опыт и

---

³⁴ Бразилия, Великобритания, Италия, Перу, США, Россия, Украина, Франция

³⁵ Grant-Hart, K. 'Singapore Adopts ISO 37001' (FCPA Blog, 18 April 2017) // www.fcpablog.com/blog/2017/4/18/kristy-grant-hart-singapore-adopts-iso-37001.html

³⁶ Fang, J. 'Local Chinese Regulator Develops Anti-Bribery Management System Based on ISO 37001' (FCPA Blog, 31 July 2017) // www.fcpablog.com/blog/2017/7/31/jerry-fang-local-chinese-regulator-develops-anti-bribery-man.html

³⁷ См. напр.: Grant-Hart K. and Trevley D. 'Microsoft and Wal-Mart seek ISO 37001 Anti-Bribery Certification' (FCPA Blog, 11 May 2017) // www.fcpablog.com/blog/2017/5/11/microsoft-and-wal-mart-seek-iso-37001-anti-bribery-certifica.html

репутация сотрудников, непосредственно оценивавших реальность внедрения комплаенс-программы и ее соответствие стандарту, программа сертификации. Юридической обязанности принимать во внимание сертификат в качестве подтверждения качества антикоррупционной комплаенс-программы нигде не установлено. На наш взгляд, вопрос о юридическом значении сертификации требует дальнейшего изучения и обсуждения в профессиональном сообществе.

Не умаляя позитивного влияния Стандарта ISO 37001 на практику государств и организаций, на наш взгляд преждевременно рассматривать его сегодня или в ближайшей перспективе в качестве универсального стандарта, сопоставимого по своему влиянию с рекомендациями ФАТФ.

В связи с отсутствием общепризнанного стандарта или руководства на международном уровне, а также национальных стандартов и руководств в большинстве стран, многие компании используют при разработке антикоррупционных комплаенс-программ иностранные руководства и рекомендации. Особое внимание уделяется рекомендациям регуляторов Великобритании и США, поскольку антикоррупционное законодательство этих стран имеет экстерриториальное действие. Компании, относящиеся к малому и среднему бизнесу, также учитывают антикоррупционные комплаенс-программы крупных компаний, являющихся их партнерами.

Рассматривая вопрос о международно-правовом регулировании антикоррупционного комплаенса, необходимо отметить роль международных организаций в продвижении идеи внедрения антикоррупционного комплаенса, разработке рекомендаций и оказании методологической помощи частному сектору. Большая работа в этом направлении проводится Управлением ООН по наркотикам и преступности и Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР).

Техническое содействие государствам оказывает специально созданная Международная антикоррупционная академия, которая является международной межправительственной организацией и образовательным учреждением. Учитывая, что Международная антикоррупционная академия мало знакома российскому читателю, представляется необходимым рассмотреть вопрос о правовом статусе и деятельности данной организации более подробно.

Академия была создана в 2010 г. по инициативе Управления ООН по наркотикам и преступности, Интерпола, Европейского бюро по борьбе с мошенничеством и Правительства Австрии и приобрела статус международной организации 8 марта 2011 г. Правовой основой деятельности Академии являются Договор о создании Международной антикоррупционной академии в качестве международной организации 2010 г.³⁸ и Договор между Австрийской Республикой и Международной антикоррупционной академией о местонахождении штаб – квартиры Международной антикоррупционной академии в Австрии³⁹. В настоящее время членами Академии являются 75 государств и 4 международных межправительственных организаций⁴⁰. Высшими органами Академии являются ассамблея государств и международных организаций – членов и совет управляющих. Руководство текущей деятельностью осуществляет декан и исполнительный секретарь, назначаемый советом управляющих. В целях содействия выработке стратегических направлений развития научной и образовательной деятельности в Академии созданы консультативные органы – международный высший консультативный совет и международный научно-консультативный совет. Все члены консультативных органов действуют в личном качестве на безвозмездной основе.

---

³⁸ Agreement for the Establishment of the International Anti-Corruption Academy as an International Organization. // www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XXIV/I/I_00924/imfname_196826.pdf

³⁹ Agreement between the Republic of Austria and the International Anti-Corruption Academy (IACA) regarding the Seat of the International Anti-Corruption Academy in Austria // www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblAuth/BGBLA_2012_III_100/COO_2026_100_2_758776.pdf

⁴⁰ www.iaca.int/who-we-are/constituency-menu/parties-and-signatories.html

Академия реализует две очно-заочные магистерские программы для профессионалов в сфере противодействия коррупции, большое количество открытых обучающих мероприятий, а также целевых учебных программ, разрабатываемых с учетом потребностей государств – членов. Постепенно происходит внедрение в образовательный процесс современных информационных технологий и создание онлайн программ и курсов. Большое внимание в работе Академии уделяется вопросам внедрения антикоррупционного комплаенса и поддержке коллективных антикоррупционных инициатив. Научно-исследовательская деятельность охватывает широкий круг тем, включая взаимосвязь коррупции с организованной преступностью, отмыванием денег, киберпреступностью и терроризмом, коррупцию в некоммерческом секторе и миграционной сфере. Результаты научных исследований регулярно представляются на основных международных антикоррупционных форумах, проводимых под эгидой ООН, ОБСЕ, ОЭСР и других международных организаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.